

А. А. Томилова, г. Тюмень

МОТИВЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. М. ЧУКМАЛДИНА «МОИ ВОСПОМИНАНИЯ»

Сегодня я хотела бы познакомить вас с замечательным произведением «Мои воспоминания», от которого веет совершенно иным воздухом, чем от многих произведений нашей современной литературы. Эти бесхитростные и тёплые воспоминания перестанавливают совершенно наши «культурные» понятия и заставляют задуматься над многими вещами и процессами, происходящими или уже произошедшими в нашей жизни и обществе. Основу моей работы составил комплекс самых разноплановых произведений и исследований.

Убранство дома и двора — это неотъемлемая часть любой крестьянской жизни, в особенности, старообрядческой. Семья Н. М. Чукмалдина была раскольничьей. Все в доме было настолько прибрано и чисто, что сразу становилось понятно — здесь живут люди трудолюбивые, в семье царят мир, согласие и покой. Это очень ярко запечатлелось и осталось на всю жизнь прекрасной картинкой в памяти тогда еще маленького мальчика, которую он детально описывает в своем произведении.

Вообще, пространственный мотив отчего дома не единожды встречается в книге, и сам Чукмалдин уделяет огромное внимание не только убранству дома, но и атмосфере, царящей внутри него.

Протоиерей А. Мальцев, напуганный и отпевавший Н. М. Чукмалдина говорил в своём надгробном слове: «... Ты был представителем этого простого, славного патриархального периода; был послушным сыном своих родителей, крепким помощником их с самого твоего детства, надёжною опорой в старости... всё у вас в семье делалось с благословением Божиим, по любви и согласию, по семейному совету старших...» [6].

А ведь действительно, все эти слова являются чистой правдой — семью можно назвать, практически образцово — христианской, исконно старообрядческой. Н. Чукмалдин еще будучи ребенком, вспоминает все её обычаи, традиции и уклад. Начиналось всё, конечно же, с режима дня, раннего подъема, организованности и слаженности в работе. Именно здесь проявлялось всё трудолюбие семьи, которое позже было привито самому Миколушке, как называла героя его мама. «Спать все ложились рано (около 9 ч.), зато отец и мать вставали около 3 часов утра... отец впотьмах тихо и долго молился Богу» [6] (здесь мы впервые встречаемся с мотивом молитвы, который красной нитью переплетает всю первую часть «Воспоминаний» Чукмалдина). Вообще, мать в семье Чукмалдиных была олицетворением настоящей крестьянской жены, которой присущи такие качества, как послушание, вера, любовь и, конечно же, необыкновенная женская сила духа.

Здесь же хочется отметить и мотив праведничества, ведь семья Чукмалдиных, невзирая на то, что жили они в миру, старалась вести благочестивый, безгрешный образ жизни, сохранять чистоту помыслов и отношений между людьми, нравственность. Родители были богоугодными, приверженными своей религии, вера их была сильной, а устои сохранялись и традиционно передавались из поколения в поколение. К этому относится не только быт и семейные обычаи, но и отношение к ругани, вранью, пьянству, табаку и другим вещам, в принципе, неприемлемым в раскольничьем мире.

Воспоминания из детства юного Миколы представляются нам яркой картинкой, восприятием мира глазами ребенка, но уже будучи взрослым человеком, герой дополняет их своей личной оценкой, осознаёт всю ценность своей семьи и этих воспоминаний. Часто еще в своих «Воспоминаниях» будет упоминать он свою семью и то, какой вклад она внесла в его судьбу, какие черты характера заложила и как эти черты смогли повлиять на всю его жизнь и будущую деятельность.

А откуда же взяться таким установкам человека, как не из детства, семьи и веры? Тут, конечно же, необходимо упомянуть о том, что Николай Мартемьянович Чукмалдин был выходцем из старообрядческой семьи и обучался грамоте и молитвам дедушкой Артемием Скрыпой.

Первое знакомство нашего героя со старцем произошло, когда Миколке было всего 6 лет. Отец привел его к заутрене (утренняя молитва) и с тех пор и на всю жизнь запомнился ему образ деда. Часто герой будет упоминать Скрыпу в своих воспоминаниях, мысленно возвращаться в детское, воссоздавать в памяти своё представление о нём и добавлять к этому оценку уже взрослого человека. Скрыпа всегда был вежлив и добр и с родителями, и с мальцом, и с остальными жителями деревни Кулакова,

в доме у него было скромно, но чисто, было все только самое нужное. Самой главной комнатой была молельня — её и всё, что в ней происходило с восхищением описывает нам герой: и божница, и свечи, и размеренное чтение молитв, и беседы с бабушкой Артемием — всё производило неизгладимое впечатление на мальчика. Тут мы встречаем не только вышеупомянутый мотив молитвы, но и мотив молельни, священного помещения, в котором и происходило всё самое сокровенное и важное для людей. Именно эта атмосфера и заложила в Николае Мартемьяновиче рассудительность, человеколюбие и крепкую веру в Бога. Кроме этого, именно Скрыпа развил у мальчика любовь к молитвенному слову, которая впоследствии обусловила тягу к знаниям.

В целом, можно сказать, что сами «Воспоминания» Н. М. Чукмалдина выступают своеобразным историческим документом, так как в них мы находим не просто мысли и рассуждения героя, но и огромное количество названий книг и обрядов.

Хочется отметить достаточно необычные отношения между церковью, жителями деревни и взятыми старообрядцами. Кулаковцы церковные обряды исполняли только в самых крайних случаях (венчание, крещение), истинные староверы и вовсе считали, что всё, что с их обрядами не было в согласии, было губительным для спасения душ.

Жители деревни любили и уважали Скрыпу, а он имел громадное нравственное влияние на них, они всячески пытались укрывать его от властей, а он помогал им и словом, и делом, если того требовала ситуация.

Из «Воспоминаний» Чукмалдина мы узнаём, что уже служа приказчиком, ему удавалось приезжать в родную деревню, и когда он там бывал, постоянно заходил к своему старому учителю Скрыпе, тот же в свою очередь, всегда живо интересовался жизнью своего ученика. Они говорили о делах, занятиях, часто о книгах, дед Артемий всегда старался давать дельные советы, а Николай Мартемьянович очень ценил встречи с ним.

«В Западной Сибири, близ г.Тюмени, есть большая деревня Кулакова...» [6]. Недаром именно с этих строк начинается повествование всей книги, ведь Николай Мартемьянович больше всего любил свою малую Родину — деревню Кулакова, именно там прошло его детство, там жили родные и близкие ему люди...

В «Воспоминаниях» Н. М. Чукмалдина мы встречаем такое понятие, как «деревенский мир» — в нём выражено всё: и особые воззрения жителей деревни, и их непростое положение, их традиции, обычаи и, в целом, мироустройство. «Деревенский мир...сохраняли добрые отношения только между собой, в своем быту и обиходе...» [6]. Основными принципами жизни крестьян были: непосильный физический труд, молитвы Богу, отказ от излишеств, сохранение множества суеверий и т. д. Большинство жителей деревни были старообрядцами филипповского и федосеевского толков и, так как народ в деревне был малограмотный, люди на местах назначались откуда не попадая, власть издевалась над населением.

Экономическое положение в деревне было сравнительно хорошим до тех пор, пока не появился кабак, который, кстати, не принимал совершенно старообрядческий мир. Земля давала множество растений, из которых можно было изготавливать еду и одежду, ремеслом можно было заработать денег. Кредита и процентов в деревенской жизни не было, так же, как и не было никаких политических споров и известий.

Три раза в год в Кулаковой в православной часовне совершались молебны, но отношение жителей деревни, которые в большинстве своем были староверами, нам ясно — оно было резко негативным и к, так называемой, «новой церкви», и к приходскому священнику. Тут хочется вспомнить про уже известного нам Скрыпу. Десятки раз проходили случайные наезды, но никогда не удавалось поймать его, потому что жители деревни каждый раз пытались узнать и предупредить о новой такой «облаве», потому что дед Артемий Скрыпа оказывал огромное влияние на весь «Деревенский мир», он помогал всем — и бедным и богатым, проводил чтения молитв и священных книг, а главное — был идейно-религиозным вдохновителем и просветителем огромного количества людей. Здесь мы впервые встречаемся с мотивом преследования, изгнания.

С таким же мотивом преследования, борьбы мы встречаемся в произведении Н. А. Лухмановой «Очерки из жизни в Сибири». Там мы знакомимся с историей старообрядческой деревни, жители которой были вынуждены покинуть своё место жительства, отчий дом, потому что на месте их поселения должна была проходить железная дорога. И как ни просили староверы пришедших властей, как ни умоляли, как ни откупались, те все равно настаивали на сносе домов, ибо другого выхода просто не

было. В конце концов, Глазиха — бабка, в доме которой происходили все молитвы и собрания, «вся трясаясь и заикаясь», пыталась объяснить исправнику весь ужас ситуации: «...нельзя дом мой рушить, скрыня ведь в нем...кости там деда моего Самсона, да не токмо кости, а душа евона в том подполье живёт...» [2]. Но и это не повлияло на решение разрушителей, дома начали сносить, раскольники выносили все самое ценное, но позже произошло то, чего никто не ожидал — загорелся дом Глазихи: «она подожгла все сама и, упав перед святыми иконами на колени, замерла в фанатической молитве», позже загорелись и остальные дома [2].

Этот поступок доказывает еще раз то, что старообрядцы жили верой отцов, ценили её и не хотели ни на что разменивать. Они были приверженцами своих традиций и покончить жизнь самоسوжением для них было вернее, нежели покинуть свой дом, являющийся для них символом семьи, общности и веры.

Тем не менее, многие старообрядцы были в изгнании, как дед Скрыпа из «Воспоминаний» Чукмалдина, они скрывались и прятались всю свою жизнь в далеких деревнях, заросших лесах и глухой тайге. С мотивом отчуждения мы сталкиваемся вновь и у Чукмалдина, и у Лухмановой. В первом случае это отчуждение в какой-то мере принимается местным населением, раскольники были в большей степени оседлыми, потому что старец Артемий Скрыпа живет долгое время в деревне Кулакова, пытается просветить всех неграмотных, отрицает веру православную и философию Якуни, которая разнится с его собственной, жителей деревни лишней раз не тревожит местная церковь и власть, а во втором случае, в одном из очерков Надежды Александровны «Кержаки в Тайге» мы сталкиваемся с ситуацией, когда староверы уходили жить, как изгнанники, поселением глубоко в Тайгу: «Люди живут там работающие, степенные, бабы неречистые, со спокойными, твёрдыми глазами, с походкой ровной, без сатанинского вихляния в бёдрах; дети — чистые, смиренные, в играх учливые. На поскотинах ходит скотина кормленная, ухоженная», «От всякого человека требуется вера и любовь к труду — безверного, как бездельного, община не потерпит в себе и так ли, с як ли, а изженет его из себя» [2].

Необычно пишет о жизни старообрядцев П. И. Мельников-Печерский, — великий русский писатель-прозаик, известный прежде всего диалогией «В лесах» и «На горах», в которой он повествует о жизни поволжских староверов. Теме старообрядчества, «раскола», посвящен целый ряд его религиозно-ведческих статей, самыми значительными из которых являются «Письма о расколе».

Но проблема его произведений заключается в том, что скитскую жизнь Мельников изображает только со стороны сладкоедения и гулянок. Трудовой жизни Мельников почти не коснулся и один только раз очень зло осмеял артельные порядки, которые он вообще терпеть не мог, наряду с общинным землевладением. Строго говоря, «В лесах» и «На горах» рисуют только жизнь богатых и разгульных «тысячников» и прикрывающих мнимой святостью свое тунеядство и разврат скитников. Рассказы Печерского не дают ключа к пониманию внутренней сущности такого огромного, глубокого движения, каким является раскол. Образы старообрядцев у него получились психологически упрощенными, а отношение к ним — однозначно не положительное. Позже Мельников-Печерский, досконально изучив явление «раскола», поняв всю его сущность и философию, во многом поменяет своё представление о раскольниках, но отрицательная точка зрения останется в истории.

В первой части книги «Мои воспоминания» Н. М. Чукмалдина наиболее подробно описывается жизнь староверов, их быт, устои, поступки и т. д., и во второй части произведения совершенно нет никакого описания старообрядческой жизни. Но все благие дела героя, все его поступки, так или иначе, отражали его воспитание и обучение в старообрядческом обществе. Уже со вступлением в более взрослую жизнь наш герой проявляет такие черты характера, которые свойственны людям, имеющим высокие нравственные идеалы, совесть и честь. Об этом я и хотела поговорить подробнее.

Ярким примером начала такой взрослой жизни служит работа в купеческой семье Решетниковых, известных под именем Афанасьевых. Нашему герою всё казалось новым, необычным, его поражала грубость, невоспитанность, брань людей, для него было непривычным и то, что многие стали подшучивать, подтрунивать над ним. Горю его не было границ, ведь человеку, воспитанному на идеалах добра, взаимопомощи и человеколюбия просто невозможно было принять всю дикость сложившейся ситуации и невоспитанность окружающих его людей. Так, спустя всего месяц, он сбежал обратно к родным в деревню. Эта ситуация была первым примером того, как человек не смог отказаться от своих нравственных убеждений и принять небывалые для него правила жизни....

Следующий жизненный этап Николая Мартемьяновича — это открытие собственного дела. В старообрядческой среде сибирские крестьяне получали подготовку для дальнейшего обращения к другим сферам деятельности, в частности, к предпринимательству. Старообрядцы при всех своих религиозных проповедях всегда проявляли выдающуюся смыслённость, предприимчивость, деловитость в мирских делах.

Ю. М. Беспалова утверждает: «Старообрядцы принесли в Западную Сибирь наилучшие образцы хозяйственной культуры и организации производства и составили большую часть предпринимателей».

Западный исследователь российской культуры Р. Пайпс в своей книге «Россия при старом режиме» доказывает, что и в конце XIX — и в начале XX вв. в России не было цивилизационного предпринимательства. По его мнению, лишь русские староверы высказывали самые блестящие предпринимательские способности на поприще торговли и промышленности, а также они «пользовались репутацией самых честных дельцов в России». [4].

Чукмалдин очень любил свою деревню. Но, как человек образованный и мыслящий, полностью осознавал её бедность, невежество и безграмотность её жителей, поэтому одним из заветных желаний в его жизни стало духовное и материальное восстановление Кулаковой. Он приобрел землю, отстроил школу, каменный храм, помогал расширению музея, кроме этого передал огромное количество книг туда перед своей смертью, но одной из главных задач видел перед собой Николай Мартемьянович — истребление кабака. Герой всячески пытался его закрыть или хотя бы уменьшить потребление алкоголя, ему сочувствовали и помогали крестьянские жены и трезвые жители деревни, но всё оказалось тщетным.

Удивительно осознавать, на самом деле, как один человек пытался противостоять всей деревне и распространению алкоголя среди населения и как позже жалел о том, чего не смог сделать! Всё это он делал совершенно безвозмездно, не ожидая никакой благодарности в ответ. Я думаю, что и неприязнь к алкоголю, и желание творить добро — это всё то, что у него сформировалось с самого детства и юношества, чему поспособствовало, конечно же, воспитание и взросление в старообрядческой семье.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значительной и пока неизученной частью региональной литературы считается явление «раскола», и о том, что оно на самом деле подлежит масштабному изучению, так как именно старообрядческая среда поспособствовала развитию хозяйства и культуры в Сибири, именно она несёт в себе духовность и исконно национальные традиции. В моей работе не говорится о том, что нужно вернуться к старому укладу жизни или к старой вере, стоит лишь, изучая прошлое, выбирать все лучшие традиции (трудовое воспитание, уважение к родителям, терпимость, грамотность, любовь к миру и людям) из богатой многовековой истории русского народа, сохранять их и приумножать.

В произведении выделяются доминирующие мотивы старообрядчества — праведничества, молитвы, скряни, молельни, самосожжения, изгнанничества, отчуждения и т.д., все эти мотивы в «Воспоминаниях» развиваются и на уровне художественного момента (картинка, запечатленная в детстве), и на уровне рефлексии автора (размышления, воспоминания, оценка взрослого человека). Но это именно то, что только еще подлежит дальнейшему развитию и изучению...

Литература

1. Беспалова Ю. М. Хозяйственная культура и этика старообрядчества в Западной Сибири // Старообрядчество в Тюменском крае в XVII–XXI вв. Вып. 2. Тюмень: Рутра, 2008. 174 с.
2. Лухманова Н. А. Очерки из жизни в Сибири. Тюмень, 1997. 463с.
3. Мельников-Печерский П. И. Письма о расколе. М: Правда, 1963. 262с.
4. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Захаров, 2012. 480с.
5. Чернышев А. В. Старообрядчество в Тюменском крае в XVII–XXI вв. Вып. 2. Тюмень, 2008, МИ «РУТРА».
6. Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания. СПб, 1899. 115с.